

К Л А С С И К А З Е М Л И К У З Н Е Ц К О Й

СОВРЕМЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА КУЗБАССА

ТОМ III

Книга первая

Поэзия

К Е М Е Р О В О
2022

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
К 47

Руководитель проекта Б. В. Бурмистров

Редколлегия:

Б. В. Бурмистров, С. Л. Донбай, Г. И. Карпова (общая редакция),
А. А. Королев, Д. В. Мурзин, А. В. Правда, Т. А. Горохова, В. А. Галактионов,
С. Л. Старовойтова, Е. И. Тюшина, И. А. Фролова

Составители:

Б. В. Бурмистров, С. Л. Донбай, Г. И. Карпова

Авторы литературно-критических статей и биографий:

И. В. Ащеулова, И. Л. Волгин, В. А. Галактионов, Д. А. Каткова, Т. Н. Киреева,
О. В. Козлова, С. Д. Кузнечихин, С. Ю. Куняев, В. Д. Лютый, В. И. Михеев,
Н. В. Налегач, Н. В. Переяслов, А. С. Сазыкин, В. Б. Соколов, В. В. Сорокин,
С. Л. Старовойтова, Е. И. Тюшина, Н. А. Ягодинцева

Иллюстрации О. Г. Чибисовой

Классика земли Кузнецкой: в 3 томах. Т. 3. Современная литература Кузбасса,
К 47 кн. 1 / [руководитель проекта: Б. В. Бурмистров ; редколлегия: С. Л. Донбай,
Д. В. Мурзин, А. В. Правда и др. ; составители: Б. В. Бурмистров, С. Л. Донбай,
Г. И. Карпова]. – Кемерово : ГАУК «Кузбасский центр искусств», 2022. –
594 с. : ил. – ISBN 978-5-6048105-7-6. – Текст : непосредственный.

В первой книге третьего тома 3-томного собрания поэзии и прозы кузбасских авторов представлены лучшие образцы современной поэзии. Книга предлагает читателю не только интересные и знаковые поэтические произведения 47 авторов кузбасской поэтической школы, но и биографии самых известных и маститых кузбасских поэтов, развёрнутые статьи об их творчестве. Издание предназначено как для широкого круга читателей, так и для историков и литературоведов.

УДК 821.161.1

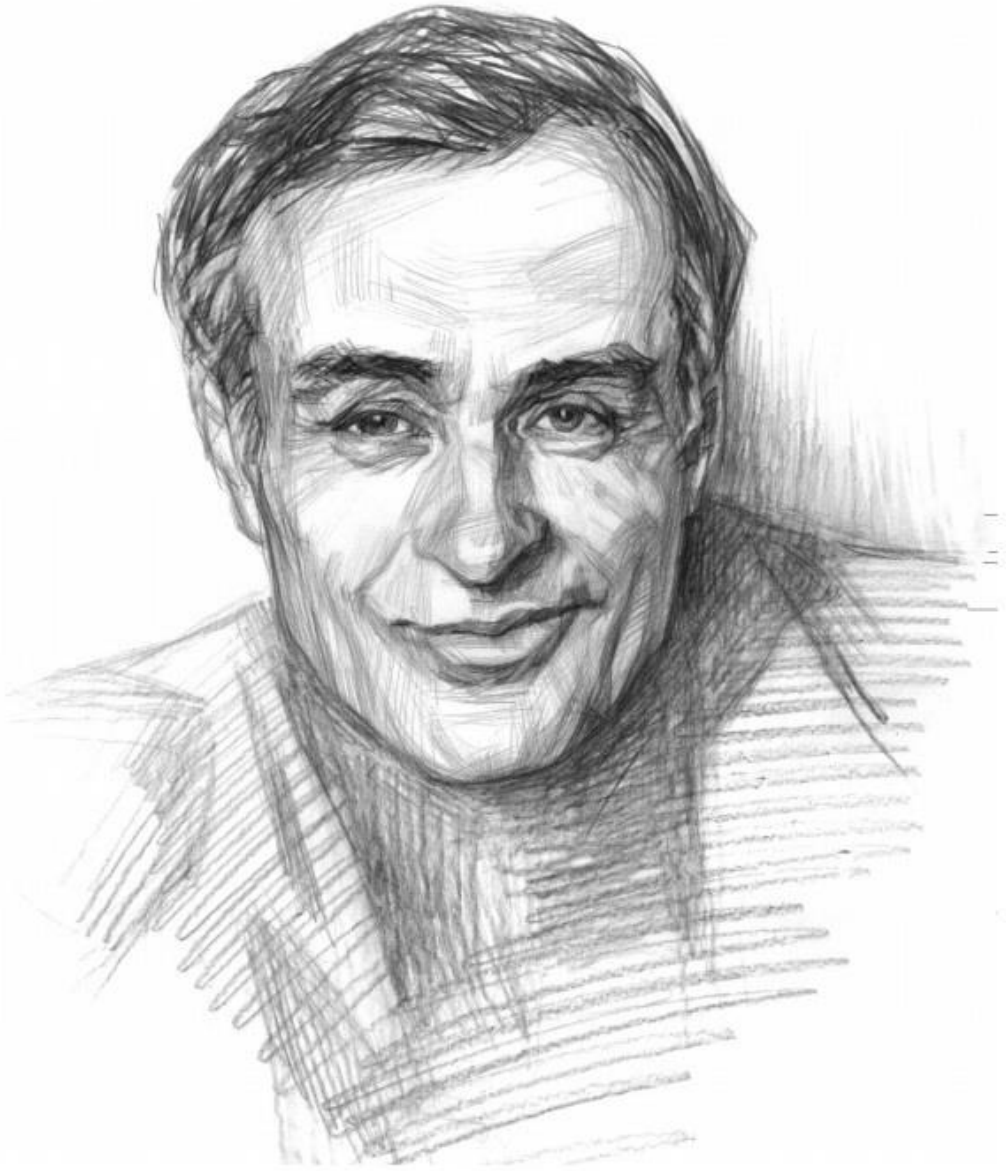
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-6045440-4-4

ISBN 978-5-6048105-7-6 (Т. 3, кн. 1)

© ГАУК «Кузбасский центр искусств», 2022

ЧАСТЬ I

Олег Ефимович Максимов

*25 декабря 1944 г., Кишинёв, Молдавская ССР
Поэт, прозаик, журналист. Член Союза писателей СССР
с 1987 года*

ИЗ КНИГИ «АМНИСТИЯ»

СТЕНЬКА РАЗИН

Память, память... В хмельной пирушке –
Охолонься, столичный шик! –
Трезвым голосом пел частушки
Большерукий худой мужик.

Ах, как пел! Становилось тесно
На частушечном дроботке!
И тогда восходила песня:
«Вниз по матушке по реке...»

Передашь эту песню разве?
И в холопстве, грязи, тоске
Жил несломленный Стенька Разин
В этом сrostкинском мужике.

Замораживалось застолье,
Когда он поникал молчком.
Душу рвало вселенской болью,
Как обдирочным наждаком.

Только что же я, в самом деле,
Плачу будто? Господь спаси!
Жил в болезненном этом теле
Дух могучий Всея Руси.

Не придумаешь бесполезней –
Шукшина измельчить, избыть:
Выходил он народной песней;
Песню эту не позабыть, –

Потому что она звучала –
Что слезинка текла с лица:
От единственного начала
До единственного конца.

1974 год

СНЕГОПАД

Снегири летят с утра –
Значит, быть большому снегу!
Под навес свою телегу
Катит конюх со двора.

Огороды замело.
Снег на скирдах, снег на бане.
Мы с соседом сядем в сани
И уедем за село!

На тишайший снегопад
Невозможно наглядеться!
Всё сегодня –
Словно в детстве,
Словно много лет назад.

Элеватор за рекой.
Стаи галок на берёзах.
Шорох снега.
Свист полозьев.
Нескончаемый покой.

И не надо лучшей доли –
Тем и счастлив человек!
Только б длилось это доле –
Память детства... первый снег.

1974 год

КРАСНЫЙ ХОЛОД

Мать позвала. Я выбежал во двор
И, ослеплённый, замер у порога!
А было так: струилась вдаль дорога,
И дивным светом полыхал костёр.

И я стоял, к глазам прижав ладонь,
И дивный свет просвечивал мне руку.
А было так: озоревал округу
Рябиновый языческий огонь.

Рябина в палисадниках села.
Рябина по лесам и в перелесках.
Рябина на оконных занавесках –
И та внезапно ягоды зажгла.

О, полыханье ягод и ветвей!
С мальчишских лет во мне неистребимо
Пылает эта красная рябина –
Прекрасный образ родины моей.

И у виска стучалась мысль одна:
Родиться здесь – какое это диво!
И в с я Россия стала вдруг видна,
И сердце красным холодом сводило.

1980 год

СПИСАННАЯ

За табуном весёлым вслед
Влачится, увязая в дёрне.
Её – за выслутою лет –
Не сволокли на живодёрню.

И вот стоит в тени раки,
Задумчиво следит земное.
Прах износившихся копыт
Смешался с прахом перегноя.

Зачем ей воля и корма?
Что проку – не ходить в упряжке?
К чему, когда и жизнь сама
Давно уж стала грузом тяжким.

Вот так печально думал я,
Её седую чёлку глядя.
И вздрогнул: в лошадином взгляде
Светилась радость бытия!

1982 год

ИЗ КНИГИ «СОЛОНЧАК»

ЖИВИЦА

Доверившись лесной глуши,
Я предавался созерцанью –
Осенних красок увяданья,
Весенних паводков души.

Всего порою было жаль!
Я полон был такой любовью –
Почти вселенская печаль
Вдруг нисходила к изголовью.

Я знал тогда наверняка,
Любимой упиваясь глушью:
Постигший душу родника
Поймет и человечью душу.

Не уворует, словно тать,
И в ближнего не бросит камень.
Не созерцать, а созидать
Он станет – добрыми руками.

Что ж! Тем и счастлив я вполне:
Под шум дождей и звезд мерцанье
Живое вызрело во мне ...
Какое ж это созерцанье?!

1976 год

ОТГАДКА

Хлебным духом исходит жильё,
Дух морозный гудит над логами.
Бабы в речке полощут бельё,
Вороха отминают вальками.

Можно в баньках, на мятном пару,
А они – в полыньях у плотины!
На ветру, на крутом сиверу
Белокрыло взлетают холстины,

Обретают снегов белизну,
Чистоту родниковой купели.
Ах, какую поднимут волну
Полотняные струи постели!

Закружит этот водоворот –
Ночь плывет не в пустых разговорах ...
Вот откуда весь здешний народ –
С енисейскою синью во взорах.

Рубим избы. Гоняем плоты.
Ткём холстину – ивановской краше!
И чисты, родниково чисты
Наши души и помыслы наши.

1978 год

Сдобрен застойной осиною
Сумрачный запах хвои.
Ветер доверчивой псиной
Тычется в ноги мои.

Благословенно доверье
Ветра, воды и огня!
Осень калёные перья
Страхивает в зеленыя.

Древний погост под горою
Высветлен в тон багреца.
Осенью явственной втрое
Предощущенье конца.

В почвенном тающем хрусте
Слышу ушедших вчера.
Только ни боли, ни грусти –
Что же? Такая пора!

Будто бы в одночасье
Вышел на те рубежи,
Где так возможно согласие
Почвы, небес и души.

1983 год

Светало. Скрипели ступени крыльца.
И клён у ворот осыпался.
И ветер легонько касался лица,
Как чьи-то прохладные пальцы.

Озимо дымились в лого под горой
Колодцев замшелые срубы.
Дышали берёзовой тёплой корой
Над крышами белые трубы.

Рыбачий баркасик напористо лез,
Как в вершу, в кусты краснотала.
Всего было вволю той осенью здесь,
А мне так всего не хватало!

Безумно молил я продления дней,
Но всё же душа понимала:
Любить эту землю всей жизни моей –
Всей жизни – и той будет мало!

1982 год

ИЗ КНИГИ «СЛЕЗА ПРОЩЕНИЯ»

Задули сизые ветра
В свои незримые валторны!
Любимая моя пора –
Морозно, ясно и просторно.

Блестает юная звезда,
Как вёдрышко на коромысле...
Вокруг такая чистота,
Что ясные приходят мысли.

Антенны чуткая стрела.
Весь мир свела на отчей хате!
Ночь глубока и так светла,
Что в небесах я вижу батю.

Вот это расходились холода –
Ни облачка на небесах, ни тучки!
Но хрусткая небесная слюда,
Крошась, роняет сизые колючки.

Такой мороз, что дым примерз к трубе,
Столбом торчит на задубевшей хате!
А снегирёк поет на городьбе –
Взволнованно, тепло и очень кстати.

Затопим печь. Ликующей волной
Вскипит огонь! И отворится книжка...
И счастлив я, пока поет со мной
Румяный мой, как снегирёк, сынишка.

ИЗ КНИГИ «ПЛОТ СУДЬБЫ»

Больно жалится? Экое диво!
За другое не любят её:
На беде да разоре крапива
Беспечальное правит житьё.

Погорельцы отсюда бежали,
А она зацвела на золе.
Всех людей с той поры она жалит
За измену родимой земле.

На пожарище, пустоши, камне –
Как ещё выживает она?
Нет, не руку она обожгла мне –
Опалила мне душу до дна.

Опалила забытою болью,
Что однажды вошла из огня, –
Безнадёжной последней любовью
К той земле, что взрастила меня.

Кустарник. Кладбище. Кресты.
Полуистлевшая ограда.
И полотняные холсты
Медлительного снегопада.

И, перемёрзшая насквозь,
Скрипит крушина у опушки.
И шпиль бревенчатой церквушки
Реален... как земная ось.

И я, весёлый человек,
Стою в молчании смиренном:
И я реален в мире бренном –
Не более ... чем этот снег.

Печь хлеба. Ребятишек рожать.
Ткать. Стирать. Убирать огороды.
Мужика у калитки встречать
Не с войны, а с работы.

– Да неужто одна и судьба –
Разрываться на части?
– Ребятишек рожать, печь хлеба –
Разве это – не счастье?

Сиреневый куст за сосновой избушкой
В окне моём ловит своё отраженье.
Бескровное солнце над гулкой опушкой
Дневное своё завершает круженье.

Зажглась материнством осенним пшеница,
И мысли приходят: о воле, о хлебе.
За ближним подлеском волхвует синица,
И трудно понять: на земле или в небе?

И хочется вскрикнуть на птичьем наречье,
Взлететь на обрыв, сквозняками продутый!
И видеть, как падают в вечность минуты,
И верить в бессмертность души человеческой!

ИЗ НОВЫХ СТИХОВ

А ветер смеялся и плакал,
Как буйный безумный больно́й,
И кринка, надетая на́ кол,
Гудела органной струной.
Печально гудела и странно
Тоскою несбывшихся грёз.
И словно внезапно́ю раной
Пронзила мне душу до слёз.
А впрочем, ну что мне за горе,
Какая моя в том вина,
Что кринка на старом заборе
Грустит в этот вечер одна?
Но я разгадал в этом крике,
Летящем в пространство двора:
В прекрасной заброшенной кринке
Страдает душа гончара, –
Что в час этот, злой и недужный,
Как будто упавши с креста,
Вдруг стала пустой и ненужной
Рождённая им к р а с о т а.

7 февраля 2022 г.

Догорает короткий рассвет,
День проснулся, бредёт наугад,
Погружая мой тающий след
В бесконечный холодный закат.

Стал наивен я, словно дитя,
Жизнь, как книжку, пытаюсь прочесть
И понять, навсегда уходя,
Кто я есть и зачем же я есть?

Для чего выдирался из жил
На раздёрганных нервах годов,
Что любил я и чем дорожил,
И за что умереть был готов?

Есть ли смысл на закатном краю
Доверяться надеждам седым,
Как бы жизнь я устроил свою,
Если стал бы я вдруг молодым?

Ведь с годами мне стали видней
Знаки жизни, растроченной в дым!
...Ничего не сменил бы я в ней,
Если стал бы я вдруг молодым.

21 августа 2021 г.

А осень и вправду была золотая,
Вовсю приближая зимы серебро!
В отлёт уходя, лебединая стая
Над домом моим обронила перо.

Всё то, что не спелось в лебязьем строю,
Явило оно в колыбельку мою.
Что мог понимать стригунок голопузый,
Играя пером перелётного дня?

Но, может быть, в час этот кровные узы
С поэзией русской сроднили меня.
Она не спешила открыть мне объятья,

Ревниво хранила свой вечный секрет,
Но я, как надежду, любовь и проклятье,
Пронёс этот крест до седых своих лет.

Я знаю: в такую же позднюю осень
Рванёт моё сердце под левым ребром,
И молодцем добрым ударившись оземь,
Я вмиг обернусь лебединым пером.

Простившись с земной золочёною клеткой,
Где стих мне являлся, что божья роса,
Взлечу я в зенит стригунком-малолеткой,
Уже навсегда обживать небеса.

А эти слова высоты поднебесной
Что сердце сжигают прощальным костром,
Считайте моей лебединою песней,
Что я написал тем лебяжьим пером.

17 сентября 2021 г.

Литературно-художественное издание

КЛАССИКА ЗЕМЛИ КУЗНЕЦКОЙ
СОВРЕМЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА КУЗБАССА

ТОМ III
Книга первая

Верстка: М. А. Худякова

Корректурa: Е. А. Ясинская

ISBN 978-5-6048105-7-6

9 785604 810576

Подписано в печать 15.10.2022. Формат 60×90/16.
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 33. Тираж 500 экз. Заказ № 144363.

Отпечатано в ООО «ИНТ».
650991, г. Кемерово, ул. Карболитовская, 1/6, 1-й эт.,
тел. 8 (3842) 65-78-89.

Максимов, О. СТИХИ. / В кн.: Классика земли Кузнецкой: в 3 томах. Т. 3. Современная литература Кузбасса, кн. 1 / [руководитель проекта: Б. В. Бурмистров ; редколлегия: С. Л. Донбай, Д. В. Мурзин, А. В. Правда и др. ; составители: Б. В. Бурмистров, С. Л. Донбай, Г. И. Карпова]. – Кемерово : ГАУК «Кузбасский центр искусств», 2022. – С. 210-223.